

Глава 180. Покой.

На следующий день Сирина, занимаясь своими делами, напоминал страдальца. Он пытался занять себя алхимией и мозговым штурмом идей, которые могли бы помочь Рихе.

Селки сказал ему, что он словно живет во сне. Что означает жить во сне? Рихе нечего делать, некуда идти, поэтому он проводил все свое время за чтением книг и работой над небольшими проектами, которые придумывал для него Салем.

Что мог сделать Сирина, чтобы улучшить качество своей жизни? Он чувствовал себя виноватым за то, что никогда не уделял внимания мыслям о благополучии Рихи.

«Сирина, ты слишком тихий», – сказал ему Салем. Нейро и Блейзу дали выходной на неделю, потому что Сирина хотел покоя в поместье.

«Ты ведь знаком с Рихой, не так ли?» – спросил он Салема.

Блондин задумался.

«Мы друзья. Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду под словом «знаком»».

«Я имел в виду, что ты знаешь, что ему нравится и не нравится, не так ли? Ты знаешь, что его беспокоит».

«Я знаю о нем кое-что, но не очень много. А что?»

«Я чувствую, что поступил с ним несправедливо, – ответил Сирина, – я недостаточно заботился о нем».

«Ты приютил его, Сирина. Ты, как никто другой, должен осознавать значение того, что ты сделал», – Салем намекал на природу отношений, которые связывали их два вида.

«Это вряд ли стоит упоминания. Я же не использовал его комнату для чего-то другого. Мне почти ничего не стоило приютить его».

Блондин взглянул на Сирина, а затем вернулся к своему котелку.

«Воздай себе должное. Любой другой демон мог бы напасть на него».

Но он напал. А Люсьен не напал. И у кого теперь человеческое сердце? Сирина хотелось расхохотаться.

«Как мне освободить его, Салем?»

«Сейчас я не знаю, но мы что-нибудь придумаем».

Той ночью Сирина и Алька проверили Блу. Магический сгусток был рад его видеть, но он продолжал требовать еды, пока Сирина не дал ему немного магии. Блу казался счастливее, чем раньше. Ему не нужно было беспокоиться о еде или о том, что за ним будут охотиться антимаги.

«Счастлив?» – он провел рукой по его гладкой коже. Блу тоже немного попрос, заметил Сирина.

{Счастлив}

«Я вернусь еще раз с едой», – ответил Сирина кальмару.

{Дом?}

Маг почувствовал боль в сердце.

«Еще нет, Блу. Когда-нибудь», – он давал так много обещаний, но не знал, как их выполнить.

{Хорошо, Сирина}

Доверие. Какой ужасный подарок. Сирина повернулся спиной к существу и вышел из разлома.

....

Роуэн вернулся через два дня. Он застал Сирина смотрящим в окно с пустым взглядом.

«Рин?» – негромко позвал блондин, обеспокоенный таким развитием событий. Сирина было не свойственно выглядеть таким потерянным. Он подошел к магу и положил руку ему на плечо.

Сирина тут же повернулся и обхватил Роуэна за плечи. Удивленный, но принявший его объятия, антимаг в свою очередь обнял его. Роуэн ничего не сказал, пока Сирина вдыхал его запах и слушал биение его сердца.

«Роуэн, я пил из Рихи. Снова», – сорвалось с его губ признание.

Наступила тишина, пока Роуэн впитывал информацию. Сирина охватило беспокойство.

«Почему ты это сделал, Рин?» – мягко спросил Роуэн.

Вопрос приободрил Сирина. Он означал, что Роуэн считает, что Сирина поступил так не только из-за жадности или потери контроля.

«Потому что если бы я этого не сделал, мой демон полностью овладел бы мной».

«Понятно. Это он тебе сказал?»

«Я почувствовал это, Ро. Я не удовлетворил его потребности в этой жизни. Вот почему он борется со мной сильнее, чем когда-либо. Или, по крайней мере, так думает Рыжий».

Дыхание Роуэна было стабильным. Его пульс тоже был в норме. Хороший признак.

«Что ему нужно?» – спросил Роуэн.

«Селки, но также насилие, убийства... Ты знаешь... Все, чем я занимался раньше».

Роуэн в ответ издал звук «хм».

«Рыжий сказал, что ты можешь мне помочь, Ро».

«Рыжий – странный человек, – заметил Роуэн, – он так далек от того человека, которым был раньше».

«Так ты помнишь, насколько он был хуже меня?»

«Да. И это говорит мне о том, что каждый ребенок-полудемон может быть спасен. Ты

изменился, и он тоже».

Сирин посмотрел на Роуэна - глаза цвета индиго, доверчивые глаза.

«Помоги мне, Роуэн. Найди способ запереть его навсегда».

Антимаг не был чудотворцем, но когда Сирин смотрел на него такими доверчивыми глазами, ему оставалось только сказать «да» и приготовиться свернуть горы ради Сирина.

Маг поднял руки и наклонил лицо Роуэна ниже, пока их губы не встретились. Это было похоже на возвращение домой.

Сирин заблуждался относительно башни. Покой, который он нашел в башне, не пришел бы к нему, если бы Роуэна исключили из ситуации. Именно этот антимаг принес ему покой.

Сирин понимал, что его просьба слишком велика, но он также знал, что Роуэн постарается все же выполнить ее. Конечный результат был не так важен, как знание того, что антимаг любит его настолько, что борется за него. И всякий раз, когда он чувствовал себя подавленным своими проблемами, Сирину достаточно было подумать о Роуэне, и все казалось в порядке - как будто антимаг подхватит его, если он упадет. Он чувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

«Ро», - пробормотал он после их медленного поцелуя. В глазах антимага было выражение, указывающее на то, что скоро они закроют дверь.

«Да?»

«Пожалуйста, позволь мне посадить трупное дерево, Ро. Пожалуйста»

Сирин прикоснулся к растущей эрекции Роуэна через ткань его штанов.

Антимаг широко улыбнулся. Его забавляло меркантильное поведение Сирина.

«Это слишком опасно».

«Но...»

«В последний раз, когда кто-то посадил трупное дерево у себя во дворе, оно убило двенадцать детей, прежде чем охотники на магов получили сигнал тревоги».

«Я позабочусь о том, чтобы этого не случилось».

«Как?» - Роуэн просунул руки под рубашку Сирина и погладил теплую кожу его талии.

«Магия».

Роуэн поднял брови.

«Это совсем не убедительно».

«Пожалуйста, Ро. Если кого-то и убьют, то это будет Алька».

«Ты усложняешь себе задачу, Рин».

«Я прошу тебя как Роуэна, а не как члена Сангвина. Ты позволил мне оставить кальмара, так почему ты беспокоишься о трупном дереве?!»

«Только потому, что я нарушил несколько правил в минуту слабости, ты ожидаешь, что я нарушу еще больше?» – спросил Роуэн. Сирин уже расстегнул его.

«Да. Ты уже переступил черту, Роуэн. Так что продолжай».

Антимаг прижал его к окну. Роуэн был настолько тверд, что Сирин отчетливо ощущал его толстый член.

«Роуэн говорит «да», но член Сангвина говорит «нет». Что нам делать, Рин?» – пробормотал он, прижимаясь к щеке мага.

«Мы слушаем Роуэна».

Антимаг усмехнулся.

«Ты усложняешь мою жизнь, Сирин».

«Не только твою жизнь»

Маг просунул руку под пояс Роуэна.

«Рин, я не твой сопровождающий, и я не стану мешать тебе как твой любовник. Но я еще и член Сангвина. У меня есть долг, который я должен исполнить, – сказал антимаг, проводя пальцами по волосам Сирина, – ты подвергаешь опасности всю округу из-за трупного дерева».

«А если я найду жреца, Ро? Он сможет подавлять его каждый месяц, и корни не будут распространяться».

«Тогда это значит, что ты найдешь жреца, готового нарушить закон», – усмехнулся Роуэн, качая головой в сторону Сирина.

«Пожалуйста, закрой глаза снова», – прошептал маг, целуя шею Роуэна. Его рука уже была занята эрекцией антимага.

«Сирин, – простонал Роуэн, – я понимаю, что ты делаешь».

Несмотря на то, что он знал о тактике манипулирования Сирина, она все еще была эффективной.

«Я подумаю об этом».

Сирин улыбнулся. Этот бой был за ним.